

Список использованной литературы:

1. Мамутов В.К., Чувпило О.О. Господарче право зарубіжних країн : підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закладів / В.К. Мамутов, О.О. Чувпило ; Міжнародний фонд «Відродження». – К. : Ділова Україна, 1996. – 352 с.

2. Кібенко О., Пендак Сарбах А. Право товариств (company law): порівняльно-правовий аналіз acquis Європейського Союзу та законодавства України. / О. Кібенко, А. Пендак Сарбах ; упоряд. Г. Друзенко, за наук. ред. О. Кібенко. – К. : Видавнича організація «Юстініан», 2006. – 496 с.

3. Штобер Р. Общее хозяйственно-административное право: Основы и принципы. Экономическая конституция / Пер. с 11-го нем. перераб. изд. – Минск : Издательство Европейского гуманитарного университета, 2001. – 312 с.

4. Frotscher Werner, Wirtschaftsverfassungen und Wirtschaftsverwaltungsrecht: eine systematische Einführung anhand von Grundfällen / von Werner Frotscher. – 3., neubearb. Aufl. – München : Beck, 1999. – 278 с.

5. Jürgen Pelka. Beck'sches Wirtschaftsrechts-Handbuch 2001/2002. – München : Verlag C.H. Beck, 2001. – 1619 P.

6. Peter Badura. Wirtschaftsverfassung und Wirtschaftsverwaltung, 1971. – 197 P.

7. Ламуру Х., Поль Р. Экономика и право. – Heidelberg: R.v. Decker's Verlag, 1996. – 86 с.

8. Основы немецкого торгового и хозяйственного права. – Grundzüge des deutschen Handels und Wirtschaftsrechts. – Москва : Изд-во БЕК, 1995. – 288 с.

9. Гражданские и торговые кодексы в системе источников буржуазного права // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. Гражданские и торговые кодексы. – М. : Изд-во Университета дружбы народов, 1986. – 321 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Елена ЖЕРЕБЦОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России

Summary

The author designated separate problems of realization of the social rights in the Russian Federation, the mechanism of their legal protection, including by means of the constitutional justice is investigated. Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on check of constitutionality of the laws regulating questions of social security of the population is analyzed, statistical data for the last five years are provided, is brought suggestions for improvement of the Russian legislation.

Key words: social policy, social state, social rights, constitutional control, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional complaint.

Аннотация

Автором обозначены отдельные проблемы реализации социальных прав в Российской Федерации, исследуется механизм их правовой защиты, в том числе посредством конституционного правосудия. Проанализирована практика Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности законов, регламентирующих вопросы социального обеспечения населения, приводятся статистические данные за последние пять лет, вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: социальные права, социальная защищенность населения, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционная жалоба.

Постановка проблемы. Отправной точкой российской Конституции в исследуемой области является ст. 7, определяющая социальное государство как государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И.А. Умнова и И.А. Алешкова отмечают, что социальное государство принимает на себя социальные обязательства, основывается на принципах социальной справедливости [1, с. 171]. Социальные обязательства государства имеют две основные формы конституционного закрепления – направления социальной политики и социальные права. «В контексте обеспечения социальных прав», как верно отмечает Н.В. Колотова, требуется «расширение демократических начал, для того, чтобы осуществлять выбор социально-экономических приоритетов «снизу» или хотя бы опираться на широкую и стабильную коалицию политических сил, которая способна выражать интегрированные интересы общества, общую солидарность» [2, с. 48]. О принципах социальной солидарно-

сти и справедливости пишут многие российские ученые, например, Н.В. Витрук [3, с. 204], Л.А. Нудненко [4, с. 176-178], С.И. Некрасов [5, с. 69-70]. В.Е. Чиркин говорит о наличии конституционных индикаторов социального государства, называя главными среди них социальную справедливость, партнерство, социально-экономическое равноправие, социально ориентированную экономику, социально-арбитражную роль государства и др. [6, с. 113]. С.М. Шахрай и А.А. Клишас указывают, что в социальном государстве должны реализовываться принципы социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности [7, с. 115-116].

К сожалению, на современном этапе государственно-правового строительства Российской Федерации решены не все проблемы воплощения отдельных направлений социальной политики российского государства, что, на наш взгляд, обусловлено рядом причин, в том числе несовершенством механизма практической реализации конституционных норм о социальных правах граждан. В российском за-

конодательстве предусмотрел целый правовой механизм реализации социальных прав граждан, в том числе их защита посредством конституционного судопроизводства.

Актуальность темы обусловлена тем, что до настоящего момента не в полной мере охарактеризованы место и роль Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС) в правовом механизме защиты социальных прав населения. Между тем, статистические данные деятельности КС, которые будут приведены далее в статье, свидетельствуют о значительном количестве обращений граждан по делам исследуемой категории. На то, как верно подчеркивает В.Д. Зорькин, существует ряд причин, в том числе наличие законодательных ошибок, оторванность законов от реальной социально-экономической ситуации [8, с. 1-2].

Состояние исследования. Вопросы содержания социальных прав граждан и механизма их реализации неоднократно выступали предметом исследования российских ученых. Так, И.А. Алебастрова, Л.А. Нудненко, И.А. Умнова исследуют понятие, содержание и эволюцию социальных прав, Н.В. Колотова рассматривает механизм их обеспечения, В.Д. Зорькин, Е.Е. Жеребцова – особенности защиты социальных прав граждан посредством конституционного правосудия.

Цель исследования. Несмотря на наличие трудов ученых в названной области, отсутствует единое комплексное исследование, подтверждающее значимое место и роль КС в механизме защиты социальных прав граждан. Особый интерес, на наш взгляд, представляют те случаи, когда российские граждане, исчерпав все иные правовые механизмы, достигли желаемого результата, защитив свои социальные права только посредством обращения в КС. В связи со сказанным выше, можно констатировать, что основной целью данной работы является попытка автора проиллюстрировать практическое воплощение социальных прав посредством конституционного правосудия.

Изложение основного материала. Изучение специализированной литературы позволяет констатировать, что среди ученых отсутствует

единство мнений о вопросе понятия и сущности социальных прав. Социальные права имеют важнейшее значение, поскольку призваны обеспечивать не только жизнедеятельность человека, его физическое существование, но и его всестороннее развитие как личности. Нередко социальные права обозначаются через категорию неотчуждаемых, естественных прав [9, с. 228, 245]. Многие авторы рассматривают социальные права в контексте специального направления государственной деятельности. Например, И.А. Алебастрова трактует социальные права как признаваемые права человека на материальную, а иногда и духовную поддержку со стороны государства с целью обеспечения достойных условий его материального, физиологического и морального существования [10, с. 31]. Л.А. Нудненко характеризует социальные права через их основное предназначение, отмечая, что они «призваны обеспечивать удовлетворение важнейших жизненных нужд индивида, без которых не может быть и речи о нормальном человеческом бытии» [4, с. 282-283]. По мнению И.А. Умновой и И.А. Алешковой, социальные права являются важным инструментом утверждения социальной справедливости, имеют общегражданскую направленность, являются необходимыми гарантиями жизнедеятельности человека [11, с. 221-222].

Учеными предлагаются и различные подходы к классификации прав и свобод человека и гражданина. Первая группа авторов в системе конституционных прав и свобод социальные права выделяют в отдельную группу [4, с. 282-291]. Такому же принципу следуют И.А. Умнова и И.А. Алешкова [11, с. 221-229]. Достаточно распространенным подходом является описание социальных прав в связке с экономическими и духовными права. М.Б. Смоленский и М.В. Алексеева объединяют в одну группу социальные, экономические и культурные права и свободы [12, с. 205-209]. Аналогичный подход предложен и в учебниках С.В. Нарутто, Н.Е. Таевой и Е.С. Шугриной [13, с. 158-165], С.И. Некрасова [5, с. 129-130].

В настоящее время социальные права регламентированы и на международном, и на внутрисударственном уровнях. Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и др., закрепляющими различные формы социальной защиты граждан. В качестве примера подобного закона можно назвать Федеральный закон № 442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. (далее – ФЗ № 442) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который с 1 января 2015 г. заменит Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ с аналогичным названием. Следует заметить, что право на социальное обеспечение имеют граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ (далее – ФЗ № 195) в ст. 3 дает определение трудной жизненной ситуации, указывая, что это ситуация, которую человек не может преодолеть самостоятельно, которая объективно нарушает его жизнедеятельность (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, одиночество и др.). ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» не дает трактовку определения «трудная жизненная ситуация», однако в ст. 15 содержится подробный перечень обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизни человека, при наличии которых человек признается нуждающимся в социальном обслуживании. К ним относятся: утрата способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать жизненные потребности в связи с болезнью, травмой, возрастом, инвалидностью; отсутствие возможности обеспечения ухода за инвалидом, ребенком (детьми); отсутствие работы и средств к существованию; отсутствие определенного места жительства и др. Можно констатиро-

вать, что российским законодателем предложен весьма обширный перечень случаев предоставления социальных услуг.

Несмотря на 20-летие российской Конституции, к сожалению, на современном этапе остаются не в полной мере реализованными отдельные социальные права. Особая роль в решении подобной проблемы отводится конституционному правосудию, поскольку именно социальная проблематика нередко выступает предметом конституционного рассмотрения. Статистические данные о деятельности КС последних пяти лет показывают, что вопросы социального обеспечения населения составляют одну из основных категорий дел. В частности, за период с 2009 по 2013 годы в КС поступило 24 050 обращений, касающихся конституционного статуса личности, из которых 10 179 обращений – по вопросам социальной защиты населения, что составило 42,3% от общего количества обращений в сфере конституционного статуса личности. Рассмотрим названные показатели подробнее. Так, в 2009 г. в КС поступило 5 157 обращений по вопросам конституционного статуса личности, из которых 2 801 – обращения по вопросам социальной защиты населения, что составляет 54,3% от общего количества обращений в сфере конституционного статуса личности. В 2010 г. данные цифры составляли 4 040 и 1 936 (47,9%) соответственно, 2011 г. – 4 721 и 2 026 (42,9%), в 2012 г. – 6 541 и 2 147 (32,8%), в 2013 г. – 3 591 и 1 269 (35,3%) соответственно [14]. Несмотря на то, что приведенные статистические данные позволяют наглядно видеть наметившуюся в последние годы тенденцию к снижению количества обращений в КС по вопросам реализации социальных прав, между тем, их общее количество и сегодня остается весьма значительным. Это лишний раз подтверждает, что КС вносит существенный вклад в защиту и практическую реализацию социальных прав граждан. Важная роль КС в исследуемой области нередко подчеркивается учеными [15, с. 1912-1919] и практическими работниками. В.Д. Зорькин пишет об огромном массиве дел, рассмотрен-

ных КС по вопросам реализации прав человека, отмечая тот факт, что на первом месте находятся социальные права, поскольку «люди, прежде всего, думают о том, как обустроить свою жизнь» [16].

Проводя исследование решений КС последних лет, можно с определенной долей условности вывести обобщенный список социальных прав, выступавших предметом конституционного рассмотрения. Сюда входят вопросы выплаты пенсий, пособий, доплат к ним, предоставления социальной помощи в иных формах, вопросы приобретения особого статуса (например, инвалида войны), назначения и выплаты пенсий, в том числе льготных, предоставление жилых помещений и др. Заметим, что за защитой социальных прав посредством конституционного правосудия обращаются безработные, пенсионеры, ветераны войны, лица, подвергавшиеся воздействию радиации и иные социально уязвимые категории граждан. Так, вопросы предоставления социальной помощи безработным рассматривались в постановлении КС № 10-П от 23 апреля 2012 г. Заявительница Е.Н. Эрлих просила проверить конституционность абзаца 10 статьи 2 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», где занятыми признавались граждане, являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением учредителей (участников) общественных и религиозных объединений, благотворительных и иных фондов, объединений юридических лиц, которые не имеют имущественных прав в отношении этих организаций. Фабула дела выглядела следующим образом. 28 июня 2010 г. гражданка Е.Н. Эрлих, работавшая с 3 ноября 2009 г. по 31 мая 2010 г. бухгалтером ТСЖ «Согласие», получила статус безработной с назначением пособия по безработице. 19 апреля 2011 г. Центр занятости населения г. Бийска составил акт об установлении факта незаконного получения пособия по безработице, принял решение о прекращении его выплаты. В судебном порядке гражданка Е.Н. Эрлих безрезультатно пыталась оспорить вынесенное в отношении нее решение, после чего и обратилась в КС.

КС отметил, что исследуемые положения Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» устанавливают закрытый перечень некоммерческих организаций, учредители (участники) которых не считаются занятыми, что в буквальном смысле означает, что учредители (участники) любых других некоммерческих организаций не могут относиться к категории «занятые граждане». Поскольку, как подчеркнул КС, подобное законодательное регулирование не учитывает специфику правового статуса иных некоммерческих организаций (в том числе ТСЖ), то исследуемые положения были признаны неконституционными. 30 декабря 2012 г. положения абзаца 10 ст. 2 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» были дополнены, в результате чего был расширен перечень граждан, признаваемых занятыми. В него были включены члены ТСЖ, члены жилищных, жилищно-строительных, дачных, гаражных кооперативов и иных специализированных потребительских кооперативов, создаваемых в целях удовлетворения потребностей граждан, которые не получают доход от их деятельности.

Несмотря на весьма оперативную реакцию федерального законодателя, уже в начале 2013 г. положения абзаца 10 ст. 2 закона «О занятости населения в Российской Федерации» вновь выступили предметом конституционного разбирательства по жалобе гражданина К.В. Чумакина, поскольку в указанном ранее перечне отсутствовали члены жилищного накопительного кооператива как учредители (участники) некоммерческой организации. Своим постановлением № 2-П от 30 января 2013 г. КС констатировал неконституционность исследуемых положений.

Значительное количество решений КС было вынесено по обращениям пенсионеров. Так, на защиту прав пенсионеров направлено постановление КС № 11-П от 2 июня 2011 г., в котором предметом проверки выступили положения ст. 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах

внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Сущность спорных правоотношений была обусловлена отсутствием у бывшего военнослужащего В.Т. Казанцева жилого помещения, что явилось препятствием для получения им пенсии по месту жительства. По результатам рассмотрения данного дела исследуемое положение было признано неконституционным.

Защиты социальных прав пенсионеров (бывших военнослужащих) касалось и постановление КС РФ № 12-П от 5 июня 2013 г. «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других». КС признал неконституционность этих положений, поскольку они лишали граждан, которые прослужили в рядах Вооруженных Сил РФ 10 лет и более, но на момент увольнения с военной службы не были обеспечены жилыми помещениями и были приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Отдельную категорию заявителей, обращающихся в КС с жалобами на нарушение их социальных прав, составляют инвалиды. Так, на момент написания данной статьи одним из последних дел в исследуемой области, заседание по которому состоялось 16 января 2014 г., является дело по жалобе гражданина В.А. Корсакова о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах». Оспариваемая заявителем норма предусматривает, что статус инвалидов войны могут приобрести только те лица, которые пострадали на работах по разминированию в период с февраля 1944 г. Заявитель В.А. Корсаков получил тяжелые ранения в октябре 1943 г., в настоящее время он предпринимал попытки, в том числе

посредством обращения в районный и областной суды (к сожалению, неудачные), чтобы получить статус инвалида войны. По мнению заявителя, названные положения Федерального закона нарушали его конституционные права в области социального обеспечения, поскольку не допускали получение статуса инвалида войны лицами, которые получили ранения на работах по разминированию в 1943 году. Заявитель также указал, что отсутствие подобного статуса не допускает возможность использования социальных гарантий и льгот, предусмотренных законодательством для инвалидов войны.

Не оставлены без внимания КС и вопросы обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий лиц. В частности, данные аспекты социального обеспечения выступили предметом конституционного разбирательства в постановлении КС РФ № 25-ППО от 22 ноября 2013 г. «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О статусе военнослужащих»». Подаче конституционной жалобы заявителя по данному делу Н.П. Терентьева в КС предшествовало совершение им ряда действий, направленных на получение жилого помещения как лицом, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Поскольку ранее заявитель обращался в различные судебные инстанции и прокуратуру, но желаемый результат так и не был достигнут, он был вынужден использовать механизмы конституционного правосудия. По итогам рассмотрения дела КС признал неконституционными исследуемые положения Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих и обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан». Вынесение подобного рода постановления КС было обусловлено тем, что исследуемые нормы лишают права на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления жилого помещения в собственность граждан, которые в период прохождения службы в органах внутренних дел были поставлены на учет как нуждающихся в жилых помещениях до 1 января

2005 года, уволены со службы после 1 января 2005 года и общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

Практика российского конституционного правосудия показывает, что весьма часто КС вставал и на защиту социальных прав такой категории граждан, как лица, подвергшиеся воздействию радиации. В частности, предметом оспаривания в КС в разные годы выступали следующие нормы Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: часть 3 статьи 5, пункт 25 части 1 и часть 2 статьи 14, статьи 14, пункт 10 и 11 части 1 статьи 15, абзац 2 пункта 2 части 1 статьи 29 (Постановление КС № 11-П от 19 июня 2002 г.); пункт 6 часть 1 статьи 13, пункт 5 части 1 и пункт 3 части 3 статьи 27.1 (Определение КС № 273-О от 16 июня 2006 г.); часть 1 статьи 13, статей 33 и 34 (Определение КС № 403-О от 11 июля 2006 г.); статья 30 (Определение КС № 350-О от 12 июля 2006 г.); часть 4 статьи 14 и часть 4 статьи 15 (Определение КС РФ № 1085-О-П от 16 декабря 2008 г.); пункт 2 части 1 статьи 14 и пункта 1 части 1 статьи 15 (Постановление КС № 17-П от 10 ноября 2009 г.); пункты 1, 2, 4 части 2 статьи 19 (Постановление КС № 23-П от 24 октября 2012 г.); пункт 7 статьи 17 (Постановление КС № 3-П от 30 января 2013 г.) и др.

Например, 24 октября 2012 г. КС провозгласил постановление № 23-П, в котором были признаны неконституционными положения пунктов 1, 2 и 4 части 2 статьи 19 закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», поскольку они препятствуют предоставлению денежных компенсаций и ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска тем гражданам, которые постоянно проживали (работали) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом до 1 января 1991 года, а затем покинули эту территорию в период до 2 декабря 1995 года и впоследствии (после 2 декабря 1995

года) вернулись обратно в целях постоянного проживания.

Постановлением № 24-П от 7 ноября 2012 г. были признаны неконституционными нормы части 1 статьи 2 федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», поскольку они служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления исследуемого федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации для возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы для возмещения вреда здоровью.

В начале 2013 г. КС вновь встал на защиту прав граждан, подвергшихся воздействию радиации. В постановлении № 3-П от 30 января 2013 г. «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» затрагивался вопрос о предоставлении жилых помещений гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Исследуемые нормы были признаны неконституционными, поскольку установленный в них механизм обеспечения жилыми помещениями не гарантирует однократного предоставления жилых помещений всем гражданам, которые относятся к указанной категории.

Необходимо отметить, что приведенные примеры из практики конституционного правосудия составляют лишь малую часть решений КС, вы-

несенных по вопросам социального обеспечения населения. Но и они дают основание наглядно увидеть, что достаточно часто деятельность КС была направлена на обеспечение нормальной и эффективной реализации социальных прав отдельных категорий граждан по вопросам оказания адресной социальной помощи, пенсионного обеспечения, льготного предоставления жилых помещений и др.

Выводы. Анализ законодательных конструкций и практики претворения в жизнь решений КС позволяет констатировать, что механизм их исполнения представляет собой комплексную систему мероприятий различного рода. Сюда относится не только правотворческая деятельность, но и исключение из правоприменительной практики неконституционных актов, применение актов конституционного толкования, постоянный мониторинг нормативно-правовых актов с точки зрения их соответствия решениям КС. Приведенные примеры практики конституционного правосудия, механизм претворения в жизнь решений КС, в конечном счете, направлены на эффективную и своевременную реализацию социальных прав граждан. Анализ деятельности КС свидетельствует о том, что федеральный орган конституционного правосудия не просто дает правовую оценку конкретным случаям, но и участвует в формировании социальной политики российского государства в целом. КС демонстрирует приверженность незыблемости социальных прав и свобод граждан и создает основу для их эффективной реализации. Не вызывает сомнений и тот факт, что именно активная и деятельная позиция КС в вопросах отстаивания приоритета конституционных прав граждан способствует повышению уровня социальной защищенности российского населения.

Список использованной литературы:

1. Умнова И.А. Конституционное право РФ : учеб. / И.А. Умнова, И.А. Алешкова. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 578 с.
2. Колотова Н.В. Обеспечение социальных прав как условие развитие институтов демократии // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 44–48.

3. Конституционное право Российской Федерации : учеб. / под общ. ред. Н.В. Витрука. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 656 с.

4. Нудненко Л.А. Конституционное право России : учеб. / Л.А. Нудненко. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 581 с.

5. Некрасов С.И. Конституционное право РФ : учеб. пособие / С.И. Некрасов. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2012. – 351 с.

6. Чиркин В.Е. Конституционное право России : учеб. / В.Е. Чиркин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 496 с.

7. Шахрай С. М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 656 с.

8. Зорькин В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 3. – С. 1–2.

9. Конституционное право : учебник / отв. ред. В.И. Фадеев. – М. : Проспект, 2014. – 584 с.

10. Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания и привидения? // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 30–38.

11. Умнова И.А. Конституционное право РФ : учебник / И.А. Умнова, И.А. Алешкова. – М. : Юрайт, 2012. – 578 с.

12. Смоленский М.Б. Конституционное право : учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 541 с.

13. Нарутго С.В., Таева Н.Е., Шургина Е.С. Конституционное право России : учебник. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

14. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.ksrf.ru/ru>.

15. Жеребцова Е.Е. Социально-экономические права человека и гражданина в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. – 2009. – № 9 (117). – С. 1912–1919.

16. Закатнова А. День В.Д. Зорькина. Совет Федерации готовится переизбрать председателя Конституционного Суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://www.rg.ru/2012/02/20/zorkin-site.html>.